

Правовой статус безвестно отсутствующего гражданина

Статья рассматривает вопросы правового статуса безвестно отсутствующих граждан. Автором утверждается, что необходимо выделить правовой статус для характеристики положения безвестно отсутствующего гражданина с целью раскрытия всего комплекса его связей с обществом и государством. Вопросы правового статуса безвестно отсутствующего гражданина вообще не были предметом рассмотрения ученых. Правовой статус – это юридически закрепленное положение субъекта в обществе, которое выражается в определенном комплексе его прав и обязанностей. Как субъект права безвестно отсутствующий обладает общим правовым статусом. Автор отмечает, что статус безвестно отсутствующего является усеченным: безвестно отсутствующие не могут осуществлять все всеобщие права и обязанности. Общий правовой статус безвестно отсутствующего не может отразить его состояние. Содержанием статуса являются права и обязанности, но в случае безвестного отсутствия невозможно говорить об исполнении обязанностей. Как только безвестно отсутствующий исполняет свои обязанности, которые существовали до его пропажи и (или) признания его безвестно отсутствующим, он перестает быть таковым. Автор предполагает, что в случае безвестного отсутствия возможно возникновение дополнительных прав, и делает вывод, что правосубъектность безвестно отсутствующего специфична – он является правоспособным, но реализация его дееспособности может быть ограничена.

Ключевые слова: гражданское право, правовой статус, безвестное отсутствие гражданина.

При рассмотрении цивилистического аспекта безвестного отсутствия невозможно не коснуться вопросов правового статуса безвестно отсутствующего гражданина. Ю.К. Толстой заметил, что нельзя отдать вопрос урегулирования правового статуса граждан (а здесь много кричащих проблем) на откуп специальным законодательным актам [1, с. 31–38].

Статус (от лат. *status* – состояние, положение) – правовое положение, состояние [2, с. 577]. Понятие правового статуса является одним из основополагающих в современной цивилистике. Хотя нельзя не согласиться с Н.И. Матузовым в том, что категория правового статуса сравнительно новая в нашей науке. До 60-х гг. она обычно отождествлялась с правоспособностью (Н.Г. Александров, С.Н. Братусь, А.В. Мицкевич) и не рассматривалась в качестве самостоятельной. Ведь оба эти свойства возникают и прекращаются у субъекта одновременно, оба в равной мере неотчуждаемы. В этом их сходство, служившее основанием для отождествления [3, с. 178–184].

Правосубъектность также отождествлялась с правоспособностью [4, с. 6]. С.Н. Братусь рассматривал термин «правосубъектность» как тождественный термину «субъект права», лишь слагаемые этого термина, по его мнению, поменялись местами. В одних случаях достаточно обладать только право-

способностью для возникновения и нормального осуществления правосубъектности, в этом случае отсутствующая дееспособность дополняется действиями другого лица (в отношении физических лиц). Понятие правосубъектности определялось как признанная способность лица иметь права и нести обязанности.

По мнению А.В. Мицкевича, наличие у лица или организации определенного круга прав и обязанностей, а также признанной законом возможности иметь другие права и обязанности, возникающие в процессе участия в общественной жизни (т.е. правоспособности), составляет характерное качество субъекта права, именуемое правосубъектностью. Правосубъектность придается людям и организациям законом в соответствии с потребностями развития общественных отношений. Поэтому она, как и всякая правовая категория, должна рассматриваться в связи с общественными отношениями, складывающимися на основе экономического и политического строя данного общества [5, с. 5].

Наделение лица гражданской правоспособностью означает признание его субъектом гражданского права. Поэтому правоспособность иногда называют правосубъектностью [1, с. 11].

По справедливому замечанию О.А. Красавчикова, «правосубъектность суть не пра-

во, не сумма прав и не суммарное выражение полномочий, а социально-правовая способность лица» [6, с. 31–32]. Правоспособность рассматривается как система, представленная единством правоспособности и дееспособности [7, с. 89].

По мнению И.А. Михайловой, категория «правосубъектность» представляет собой самостоятельный правовой феномен, использование которого в качестве комплексной характеристики физических лиц объективно необходимо, так как только в данной категории могут быть отражены общефилософские представления о человеке как единстве биологического и социального. Это емкое и содержательное понятие выполняет уникальную функцию обобщающей характеристики гражданско-правового положения личности.

Термин «правосубъектность» не имеет в цивилистике адекватного эквивалента, в силу чего именно он выступает в качестве первоосновы формирования понятийного аппарата при анализе гражданско-правового статуса физических лиц, и отрицание этого факта может привести к принципиальной невозможности такого анализа [3, с. 10–11].

Праводеспособность именуют правосубъектностью, иногда в составе последней выделяют также сделкоспособность, деликтоспособность, трансдеспособность [8]. По замечанию Н.И. Матузова, в последующий период (в 70–80-х гг.) с развитием юридической мысли категория правового статуса получила достаточно широкую разработку (Н.В. Витрук, Л.Д. Воеводин, В.А. Кучинский, Е.А. Лукашева, Н.И. Матузов, Г.В. Мальцев, В.А. Патюлин и др.), сформировалась как проблема и как одно из ключевых понятий правоведения, была зафиксирована в законодательстве. Было установлено, что правоспособность и правовой статус – разные явления и категории. Они соотносятся как часть и целое. Правовой статус, безусловно, базируется на правоспособности, но к ней не сводится. Он шире, богаче, структурно сложнее, выступает обобщающим, собирательным понятием.

В настоящее время вопросы правового статуса личности составляют важнейшее самостоятельное научное направление в общей теории государства и права, а также в отраслевых юридических дисциплинах [9, с. 102].

Современные ученые отмечают, что проблема правового статуса личности является приоритетным направлением исследований в отечественной юридической науке. Однако следует отметить, что многие работы по указанной проблеме относятся к советскому периоду и в основном затрагивают проблемы правового положения личности в социалистическом обществе.

Вопросы правового статуса безвестно отсутствующего гражданина вообще не были предметом рассмотрения ученых. Правовой статус – это юридически закрепленное положение субъекта в обществе, которое выражается в определенном комплексе его прав и обязанностей.

Правовой статус фиксирует, по сути дела, фактический (социальный) статус лица, его реальное положение в обществе [9, с. 102]. Право лишь закрепляет это положение, вводит его в законодательные рамки. Социальный и правовой статусы соотносятся как содержание и форма. В догосударственном обществе определенный социальный статус был, а правового не было, поскольку отсутствовало право [10, с. 178–184].

Если говорить о безвестно отсутствующем гражданине, то стоит сказать о необходимости фиксирования фактического статуса лица, его реального положения – безвестного отсутствия. Представляется интересной точка зрения В.Д. Перевалова, который рассматривает правовой статус как совокупность прав и обязанностей, принадлежащих конкретному человеку на определенном отрезке его жизненного пути, в конкретной жизненной ситуации [11, с. 249].

Безвестное отсутствие – юридический факт, т.е. конкретное жизненное обстоятельство, с которым закон связывает возникновение прав и обязанностей. Можно сказать, что такое событие может произойти с конкретным человеком на определенном отрезке его жизненного пути и в конкретной ситуации.

Справедливо замечание Р.П. Мананковой о том, что данное понятие (правовой статус), с одной стороны, отражает реально существующее явление – положение человека в обществе, а с другой – является совокупностью средств, с помощью которых это положение закрепляется [12, с. 8]. Мы можем говорить о

необходимости закрепления положения безвестно отсутствующего гражданина.

Говоря о видах правового статуса, необходимо сказать, что базовым является общий, или конституционный, статус гражданина; права и обязанности граждан закреплены во всех отраслях права. При характеристике правового положения человека и гражданина особое значение имеют принципы, зафиксированные в Конституции РФ. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2 Конституции). Л.Д. Воеводин верно отметил, что «нередко и в законодательстве правовое положение (статус) стоит в одном ряду с правами и свободами. Тем самым как бы объединяются в единое понятие два соподчиненных института. Вместе с тем правовое положение личности (точнее, основы ее правового положения) представляет собой комплексный государственно-правовой институт, составной частью которого являются основные права, свободы и обязанности граждан» [13, с. 13].

А.Б. Венгеров отмечает, что под правовым статусом понимается совокупность прав и свобод, обязанностей и ответственности личности, устанавливающих ее правовое положение в обществе [14, с. 142].

Также существуют: специальный или родовой статус определенных категорий граждан; индивидуальный статус; статус физических и юридических лиц; статус иностранцев, лиц без гражданства или с двойным гражданством; отраслевые статусы – гражданско-правовой, административно-правовой и т.д. [10, с. 178–184]. Бесспорно, безвестно отсутствующий обладает общим и индивидуальными статусами, но на данный момент законодатель не наделяет его специальным статусом, т.е. не отражает особенность положения безвестно отсутствующего. Нельзя не обратить внимание на замечание Н.И. Матузова, что статус может быть юридически нечетким, аморфным, размытым, что ведет к неразберихе, нарушениям законности, прав личности [10, с. 178–184]. Именно это и происходит со статусом безвестно отсутствующего. Как субъект права безвестно отсутствующий обладает общим правовым статусом. Однако он

является усеченным, поскольку такой гражданин не может осуществлять общие для всех права и обязанности. Общий правовой статус безвестно отсутствующего не может отразить состояние безвестно отсутствующего.

Говоря о правовом статусе, следует отметить, что в литературе не существует единого мнения о структурных элементах правового статуса. Довольно часто обращается внимание на некоторую произвольность в определении его структуры и содержания.

Между тем содержание правового статуса определяется структурой взаимоотношений личности и общества, гражданина и государства и не может изменяться по усмотрению того или иного ученого [15, с. 59]. На содержание правового положения гражданина влияют различные правовые факторы, в том числе и безвестное отсутствие. Можно говорить о таких элементах статуса безвестно отсутствующего гражданина, как особенности дееспособности безвестно отсутствующего, гарантии для безвестно отсутствующего гражданина.

В 1966 г. А.И. Лепешкин наряду с совокупностью юридических прав и обязанностей в правовой статус включил их гарантии [16, с. 3–11]. М.С. Строгович, говоря о структурных компонентах правового статуса личности, помимо прав и обязанностей, также называл правовые гарантии прав [17, с. 33–35].

Представляется, что ст. 44 ГК РФ могла бы быть дополнена определенными гарантиями в отношении имущества безвестно отсутствующего. Целесообразно закрепление специального статуса не только в ГК РФ, но и в упоминавшемся специальном законе «О безвестном отсутствии граждан».

На данный момент мы можем говорить лишь о необходимости закрепления специального правового статуса, так как нет специального закона или иного правового акта, устанавливающего права этой категории лиц. В нем могли бы отразиться и затем реализоваться дополнительные права, которыми не обладают иные граждане. Это позволяет сделать специальный правовой статус, т.е. особое правовое состояние безвестно отсутствующего, обусловленное тем, что его права нуждаются в охране и защите. Конструкция

специального правового статуса безвестно отсутствующего позволит устранить несовершенство законодательства. Основной целью создания специального статуса безвестно отсутствующего является охрана его прав и интересов. Стоит согласиться с Н.И. Матузовым в том, что правовой статус – сложная, собирательная категория, отражающая весь комплекс связей человека с обществом, государством, коллективом, окружающими людьми. В структуру этого понятия входят следующие элементы: правовые нормы, устанавливающие данный статус; правосубъектность; основные права и обязанности; законные интересы; гражданство; юридическая ответственность; правовые принципы; правоотношения общего (статусного) типа [18, с. 59].

Необходимо создание правовых норм, устанавливающих и определяющих статус безвестно отсутствующих граждан. Стоит обратить внимание на мнение В.Ф. Яковлева, считающего, что достаточно признания лица участником отношений, урегулированных нормами хотя бы одной отрасли права, чтобы считать его правосубъектным. Лицо может быть субъектом правоотношений независимо от того, способно ли оно приобретать, осуществлять права и обязанности своими действиями, т.е. независимо от того, обладает ли оно дееспособностью. Следовательно, наличие правоспособности означает также наличие правосубъектности независимо от дееспособности.

Что касается содержания правосубъектности лица, то, во-первых, она определяется отраслями права, в правоотношениях которых лицо может участвовать (суммарная правосубъектность); во-вторых, содержание каждой отраслевой правосубъектности специфично, формируется под воздействием регулирования, отражающего характер опосредуемых связей [19, с. 101–102].

Следует сказать, что правосубъектность безвестно отсутствующего специфична: он является правоспособным, но реализация его дееспособности может быть ограничена.

В.Ф. Яковлев замечает, что, поскольку лицо может быть субъектом правоотношения независимо от того, способно ли оно приобретать, осуществлять права и обязанности своими действиями, обладает ли оно дееспособностью, правосубъектность не представля-

ет собой совокупности правоспособности и дееспособности. Следовательно, наличие правоспособности означает также наличие правосубъектности независимо от дееспособности субъекта.

Р.П. Мананкова отмечает, что «при всем многообразии мнений по вопросу о содержании правового статуса отчетливо выступает один общий момент: права и обязанности единодушно называются в качестве обязательного элемента» [12, с. 8]. Содержанием статуса являются права и обязанности, но в случае безвестного отсутствия невозможно говорить об исполнении обязанностей. Как только безвестно отсутствующий исполняет свои обязанности, которые существовали до его пропажи и (или) признания его безвестно отсутствующим, он перестает быть таковым. Следует обратить внимание, что специальный, или родовой, статус отражает особенности положения определенных категорий граждан (пенсионеров, студентов, военнослужащих, вузовских работников, учителей, рабочих, крестьян, инвалидов, участников войны и т.д.). Указанные слои, группы, базирясь на общем конституционном статусе гражданина, могут иметь свою специфику, дополнительные права, обязанности, льготы, предусмотренные текущим законодательством [10, с. 178–184]. Исследуя правовой статус ребенка в гражданском и семейном праве, Н.В. Летова отмечает, что формирование правового статуса ребенка обусловлено не только личностными критериями (возрастом, состоянием здоровья), но и спецификой юридических фактов, предопределяющих особенности правового статуса [20]. Одним из его структурных элементов являются законные интересы [21, с. 38]. Именно законные интересы безвестно отсутствующего часто нарушаются.

Обращает на себя внимание вопрос о возникновении юридической ответственности при безвестном отсутствии гражданина. М.С. Строгович считает структурным компонентом правового статуса личности правовую ответственность за выполнение обязанностей [17, с. 33–35]. М. Авдеенкова и Ю. Дмитриев в качестве структурного элемента правового статуса предлагают рассматривать порядок его приобретения и утраты.

Представляется, что основанием для возникновения специального статуса безвестно отсутствующего являются определенные условия: пропажа человека; заявление в ОВД; истечение определенного времени (в соответствии с законом – один год). Подтверждением специального статуса является решение суда о признании гражданина безвестно отсутствующим. Основанием прекращения статуса являются определенные юридические факты: явка лица и отмена решения о признании гражданина безвестно отсутствующим. Правой статус, как уже говорилось, своими структурными элементами имеет: права и обязанности, ответственность, гарантии соблюдения прав и свобод, правовые состояния. Наряду с такими состояниями, как заблуждение, обман, нетрудоспособность, безвестное отсутствие возможно отнести к фактам-состояниям. Однако, для того чтобы стать состоянием, необходимо, чтобы произошло событие (абсолютное или относительное) – пропажа лица. Правовой статус – это совокуп-

ность прав и обязанностей лица. И если гражданин признан безвестно отсутствующим или объявлен умершим, то его правовой статус носителен, поскольку практика и закон не исключают, что этот гражданин может фактически находиться в живых и иметь полный правовой статус, однако об этом ни суду, ни заявителю неизвестно, и в силу решения суда об объявлении гражданина умершим его правосубъектность прекращается.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы: у безвестно отсутствующего существует общий статус, специальный и индивидуальный. Необходимо выделить правовой статус для характеристики положения безвестно отсутствующего гражданина в обществе как сложную, собирательную категорию, которая раскрывает весь комплекс связей безвестно отсутствующего гражданина с обществом и государством.

Библиографический список

1. Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1959. 88 с.
2. Современный словарь иностранных слов: Ок. 20 000 слов. М.: Рус. яз., 1992. 740 с.
3. Михайлова И.А. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 50 с.
4. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М.: Госюриздат, 1950. 367 с.
5. Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1962. 212 с.
6. Красавчиков О.А. Категория науки гражданского права. Избранные труды: В 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2005. 494 с.
7. Иоффе О.С. Советское гражданское право. М.: Юрид. лит., 1967. 494 с.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий: В 3 т. Т. I. Комментарий к части первой / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. 1080 с.
9. Теория государства и права: Учеб. / Отв. ред. А.В. Малько. 4-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2012. 400 с.
10. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учеб. М.: Юрист, 2004. 512 с.
11. Перевалов В.Д. Теория государства и права: Учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. 415 с.
12. Мананкова Р.П. Правовой статус членов семьи по советскому законодательству / Под ред. Б.Л. Хакельсберг. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1991. 232 с.
13. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Учеб. пособие. М.: ИНФРА М–НОРМА, 1997. 304 с.
14. Венгеров А.Б. Теория государства и права: В 2 ч. Ч. II. Теория права. Т. II. М.: Юрист, 1997. 152 с.
15. Корнуков В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1987. 179 с.
16. Лепешкин А.И. Правовое положение советских граждан. М.: Мысль, 1966. 56 с.
17. Строгович М.С. Вопросы теории прав личности // Философия и современность. М.: Наука, 1976. С. 33–35.
18. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. 294 с.
19. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. 2-е изд., доп. М.: Статут, 2006. 240 с.
20. Летова Н.В. Правовой статус ребенка в гражданском и семейном праве: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 463 с.
21. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008. 210 с.

N.A. Tsybizova

The legal status of a missing person

Abstract. The paper considers the issues of the legal status of a missing person. The legal status determines the actual status of a person, his real position in the society. The necessity to identify the legal status of a missing person in order to characterize his situation, and thus, disclosure the whole complex of his relations with the society and the state is proved. The issues of a legal status of a missing person have never been the subject of a scientific research. The legal status is a legally justified position of a person in the society determined by a complex of rights and obligations. As a subject of law a missing person has a standard legal status. However, the status of a missing person is reduced: a missing person cannot exercise all common rights and bear responsibilities. The standard legal status of a missing person cannot reflect his condition. The status contains rights and responsibilities but in case of a missing person bearing responsibilities is impossible. Once he bears responsibilities existed prior to his disappearance or prior to the fact of recognizing him as missing, he stops being a missing person. The paper also investigates additional rights of a missing person and the consequences of the disappearance in specific types of civil relations. The conclusion about the specific judicial personality of a missing person who is legally capable but has limited capacity is made.

Key words: *civil law; legal status; disappearance.*

Цыбизова Наталья Алексеевна – старший преподаватель кафедры «Гражданско-правовые дисциплины» СГУПС. E-mail: nord3@bk.ru